

Глава 15

Ван радуется в одиночестве

Ли Яо вставала рано. Проснувшись, она обнаружила, что Жэнь Ин уже приготовил ей завтрак.

— Вам не... — хотела сказать Ли Яо, но голос её затих.

— Не знаю, придёт ли тебе по вкусу, — сказал Жэнь Ин, замачивая в тазу вчерашнюю одежду Жэнь Синьсинь.

Тао Фанъи тоже был в тазу. Пока Жэнь Ин, запинаясь, разговаривал с Ли Яо, Ван сидел рядом с ним на корточках.

Ван подпёр рукой щёку. Он не улыбался, лишь изредка наклонял голову.

Поскольку на его лице не было других черт, Тао Фанъи не мог понять, о чём он думает.

— Тебе скучно? — спросил он.

— Немного, — сейчас Ван не мог найти себе развлечения. Злодеев, которых он мог поймать в своём настоящем теле, было слишком мало, чтобы удовлетворить его жажду.

Ведь у его настоящего тела была работа, и за ним следило столько людей.

Ван чувствовал себя запертым, и это его угнетало.

— Поиграй вот с этим, — Тао Фанъи поднял руку, в которой держал маленький синий шарик.

— Что это? Артефакт? Или подарок от какого-то ребёнка? — Ван взял шарик. Тао Фанъи протянул ему ещё и маленькую синюю палочку.

— Как в это играть? — Ван сначала проверил их. Он обнаружил, что это действительно артефакты, причём очень мощные.

Ван впервые держал в руках такие высокоуровневые артефакты.

— Разве можно так просто раздавать такие вещи? — Ван пытался понять, как ими пользоваться, и, подражая игре в пинг-понг, подбросил шарик и попытался поймать его палочкой.

— Тебе же скучно, — Тао Фанъи просто нашёл Вану игрушку.

— Вот это щедрость... А можешь подарить их мне? — Ван был очарован этими двумя высокоуровневыми артефактами.

Тао Фанъи помолчал.

Ван:

— Нельзя?

— Могу отдать тебе их на время. Но полностью твоими они станут только после того, как ты пройдёшь перевоспитание, — Тао Фанъи не был скуп, он просто боялся, что Ван использует их во зло.

«Действительно может подарить».

Ван был удивлён.

Но для чего эти артефакты? Атака? Защита? Сила, заключённая в них, была огромной, но, казалось, у них не было никакой функции, скорее они напоминали сосуды для хранения.

Ван продолжал подбрасывать шарик. Внезапно он почувствовал что-то неладное.

Он остановился и, прежде чем шарик ударился о палочку, поймал его.

Ван внимательно осмотрел шарик и заметил, что синяя краска в местах ударов стёрлась.

«Это краска?»

Ван:

— ...Это твои глаза? — он вспомнил, что Тао Фанъи забрал две части своего тела.

— Похожи на стеклянные шарики, правда? — Тао Фанъи тщательно покрасил шарик. Натуральный цвет дерева был слишком блёклым.

Ван не ответил. Он застыл, сжимая в руках две части тела Тао Фанъи.

— Я сейчас синий, поэтому и их покрасил в синий. Но краска, кажется, не очень хорошая, — Тао Фанъи был расстроен. Его настоящее тело было слишком прочным, краска не впитывалась.

Ван молча положил две части рядом.

— Я не хочу.

— Почему?! — Тао Фанъи был удивлён. — Я тебе так неприятен?

При чём тут это?!

Кто будет дарить части своего прошлого тела как игрушки?

— Нет, я имею в виду... А! — не успел Ван договорить, как подошёл Жэнь Ин.

Он прошёл сквозь Вана и бросил одежду вместе с куклой в стиральную машину.

Ван:

— ...

Ван просунул голову в барабан. Тао Фанъи крутился вместе с одеждой.

— Я верну тебе твоё тело, — сказал Ван.

— Но пока ты не знал, что это моё тело, ты ведь очень хотел их, — Тао Фанъи решил, что Ван всё-таки на него обижен.

— Это другое. Это твоё тело, — Ван чувствовал, что мышление Тао Фанъи очень странное. — Тело, ты понимаешь, что такое тело?

Ван смотрел вниз. Улыбающееся лицо куклы, вращающейся по часовой стрелке вместе с потоком воды, не выражало никаких эмоций. Прокрутившись некоторое время, она остановилась и начала вращаться против часовой стрелки.

Тао Фанъи наконец закончил размышлять.

— А что особенного в теле?

Значит, он так и не понял.

Ван был в отчаянии.

В этот момент его настоящее тело даже достало телефон, чтобы спросить у родителей, что не так с Тао Фанъи.

Но Ван сдержался.

— Играть с чужим телом — это очень плохо! — сказав это, Ван вспомнил свои прошлые поступки, и ему стало ещё более сюрреалистично.

Теперь он сам читал другим нотации.

— Почему плохо? — Тао Фанъи всё ещё не понимал. — Разве это не происходит постоянно?

— Где это постоянно происходит?! — если бы такое было в порядке вещей, его бы родители не держали его в кандидатах столько лет.

Тао Фанъи начал приводить примеры.

— Бамбуковые палочки для еды — это ведь трупы бамбука. Одноразовые палочки — из дерева, почти как моё тело.

— Все едят тела других, используют трупы других. А дерево часто используют. Я раньше был ритуальным предметом, — Тао Фанъи считал это нормальным.

— Но у тебя есть сознание, — объяснил Ван. — Хоть мы с тобой, э-э, и разных рас, но мы говорим на одном языке, понимаем друг друга, поэтому обычно мы избегаем игр с телами друг друга.

— Но это тело мне больше не нужно, — Тао Фанъи считал, что раз уж его самого в этом теле нет, его можно использовать для других целей.

Ван:

— ...

Ван продолжал объяснять, а Тао Фанъи задавал всё новые вопросы.

Наконец Тао Фанъи всё понял. Ван с облегчением вздохнул и протянул ему шарик и палочку.

Тао Фанъи протянул руку, но в этот момент поток воды отбросил его в сторону. Шарик и палочка упали в воду.

Тао Фанъи:

— Ничего, я подниму... А!

Поток воды продолжал его толкать. Шарик и палочка скрылись под одеждой.

Тао Фанъи боролся с потоком и одеждой и в итоге нашёл свои части.

Но к этому моменту они уже снова стали цвета натурального дерева.

— Ты очистил моё тело? — спросил Тао Фанъи.

Ван:

— ...Когда я их тебе передавал, они были синими.

Тао Фанъи:

— ...

Ван:

— Почему у тебя лицо какое-то синее?

Тао Фанъи:

— ?!!

Стиральная машина внезапно остановилась, а затем начала бешено вращаться.

Когда отжим закончился, подошёл Жэнь Ин и заглянул внутрь.

— Как же она полиняла?! — Жэнь Ин вытащил одну вещь. — Всё стало синим?!

— Это... это... — Жэнь Ин перебирал одежду и наконец нашёл виновника — куклу с преобладающим синим цветом.

— Какая некачественная игрушка, — пробормотал Жэнь Ин.

Развесив бельё, Жэнь Ин сначала отвёл Ли Яо в школу, а затем вернулся, чтобы приготовить завтрак для Жэнь Синьсинь и отвести её.

Тао Фанъи висел на подоконнике, капли воды стекали по его лицу.

Ван стоял рядом.

— Ты ведь не плачешь?

— Нет, — лицо Тао Фанъи уже слегка посинело.

Ван решил, что Тао Фанъи всё-таки расстроен.

— Но ты выглядишь таким подавленным.

— Наверное, потому что у меня синее лицо, — синий — цвет печали.

— Так ты не расстроен? — не понял Ван. — Но у тебя какая-то странная аура.

— Потому что я злюсь, — прямо сказал Тао Фанъи.

— Любой рассердится, если его назовут некачественным, — Тао Фанъи ведь не лиял, его оговорили. — Какое злое слово.

«Некачественный» — это злое слово?

Ван совершенно не понимал логику Тао Фанъи.

Ван вдруг рассмеялся. Ему не хотелось играть с шариком и палочкой, ему хотелось чего-то более захватывающего.

— Хочешь выплеснуть свой гнев?

— Как? — спросил Тао Фанъи.

— Мне как раз до смерти скучно. Давай подерёмся, — Ван хотел увидеть настоящую силу Тао Фанъи.

Ван указал на красный круг на своей шее.

— Только без этих твоих мерзких заклинаний. Давай по-мужски, кулаками, как дикие звери.

Тао Фанъи:

— ...

— Ну как? — понизил голос Ван.

— Нет, — Тао Фанъи слегка повернулся, вешалка тоже повернулась, и он повис в другую сторону.

Ван:

— Почему?! Считаешь это аморальным?

— Ты не выдержишь и одного удара, — Тао Фанъи не думал, что сможет выплеснуть на нём свой гнев.

Ван:

— ...

Ван взорвался.

— А?! Ты считаешь меня слабым?

Тао Фанъи:

— Вовсе нет.

— Ты думаешь, я умру от одного твоего удара?! — Ван впервые испытал такое унижение. — Ты меня вообще ни во что не ставишь?!

Бинты вокруг него зашевелились.

— Я тебя убью!

Тао Фанъи:

— Я уже вешаюсь.

— В конце концов, это ты сам покрасил эту одежду, это ты выбрал плохую краску. И красил ты своё прошлое тело, так что тот мужчина был прав, это действительно некаче... — не успел Ван договорить, как почувствовал удар.

Неведомая сила отбросила его назад.

Бум!

Он врезался в стену.

Его тело не прошло сквозь стену?

Ван подумал, что Тао Фанъи создал барьер, но, подняв голову, увидел, что цвета вокруг не изменились, всё выглядело как в реальном мире.

Но Ван не мог пошевелиться.

В следующую секунду по его телу пробежали мурашки, леденящий ужас смерти окутал его с головой.

Ван попытался встать, но перед ним сгустился чёрный туман.

Туман быстро принял человеческую форму. Этот человек наступил ему на шею, пригвоздив к стене.

Ван поднял голову, но не смог разглядеть лица.

Это был длинноволосый мужчина.

— Вот так всё и закончится, — сказал он. — Я не могу с тобой драться.

«Тао Фанъи?!»

Ван наконец понял.

— Ты... создал барьер? — сказав это, Ван понял, что нога на его шее совсем не давит. Ощущение давления было вызвано инстинктивным страхом.

Мужчина убрал ногу. Каблук его высокого сапога тихо стукнул о пол.

Цок.

Этот звук отозвался в самом сердце Вана.

Никто и никогда не пугал его до такой степени.

— Создал.

— Но здесь всё выглядит как в реальном мире! — сказал Ван.

— Да, — Тао Фанъи заметил, что Ван дрожит, и дрожь его усиливается.

Он знал, что чем дальше находиться в его барьере, тем сильнее становится страх.

Тао Фанъи развеял барьер.

Длинноволосый мужчина с неразличимым лицом исчез, и на его месте снова появилась кукла, зацепившаяся головой за вешалку на подоконнике.

— Ты в порядке? Сильно не испугался? — Тао Фанъи забеспокоился.

Ван медленно обмяк и рухнул на пол.

— Ван?! — испугался Тао Фанъи.

— Я в порядке, — Ван медленно свернулся в клубок. — Впервые меня так напугали, — он никогда не испытывал такого странного чувства.

Полное поражение. В тот момент, когда он был пойман, Ван словно увидел дату своей смерти.

— Ван? — снова позвал Тао Фанъи.

— Какое прекрасное чувство, — Ван поднял голову, его лицо было красным.

Тао Фанъи:

— ...А?

— Ты мне нравишься всё больше и больше, — Ван хотел было подползти и прижаться к Тао Фанъи, но не мог этого сделать.

Его настоящее тело как раз собиралось приступить к работе, и коллеги уже спрашивали о его самочувствии. Если он сейчас прижмётся к Тао Фанъи, то боится, что выдаст себя.

Тао Фанъи не понял, что происходит.

Его напугали, а он говорит, что ему нравится?

Может, у этого ребёнка не всё в порядке с головой?

«Ладно, когда тебя любят — это хорошо. Нельзя осуждать тех, у кого не всё в порядке с головой».

— Спасибо.

<http://bllate.org/book/16974/1583533>